

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
13 сентября 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Али Шамс Ардакани (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 481-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает сегодня рассмотрение докладов своих вспомогательных органов, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представитель Финляндии, Председатель Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, представители Германской Демократической Республики, Нидерландов и Швеции, Председатель Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения, а также представители Федеративной Республики Германии и Австралии. Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору - представителю Финляндии д-ру Раутио.

Г-жа РАУТИО (Финляндия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале пожелать Вам всего наилучшего в Вашей работе на своем ответственном посту. Я убеждена в том, что Вы будете успешно руководить работой Конференции в заключительные дни нынешней сессии и в период до начала следующей сессии в 1989 году.

Финляндия на протяжении нескольких лет принимает участие в работе этого важного форума переговоров. Сегодня я попросила слово для того, чтобы представить вам второй финский исследовательский доклад или "синюю книгу", за 1988 год. Это - тринадцатый доклад в серии документов по вопросу "Методика и оборудование для отбора и анализа проб в ходе проверки химического разоружения". Первый доклад за этот год (CD/843) был представлен Специальному комитету по химическому оружию в середине июля под названием "Стандартные рабочие процедуры проверки химического разоружения; D.1 Предложение о процедурах поддержки справочной базы данных". Настоящий доклад (CD/873) озаглавлен "Автоматизированные методы проверки химического разоружения; E.1 База данных для проверки". Копии этого доклада будут распространены среди делегаций вместе с текстом моего выступления.

Будущая конвенция по химическому оружию потребует от государств-участников представления обстоятельных объявлений и подробных планов. Проверка выполнения конвенции потребует наличия большого объема достоверных надежных справочных данных, к которым мог бы легко получить доступ Технический секретариат. Процесс проверки будет осуществляться на протяжении всего срока действия конвенции, причем в ходе этого процесса будет получено колоссальное количество данных и бесчисленное множество докладов и документов. И распорядиться всем этим нужно будет так, чтобы соблюсти критерии надежности и конфиденциальности. С учетом всего вышеуказанного мы считаем, что единственно разумный подход к решению этой задачи связан с использованием автоматизированных методов.

В данном докладе мы изучили возможность использования автоматизированных методов для хранения и обработки данных проверки. Автоматизированная база данных именуется как база данных проверки. В докладе рассматривается вопрос о возможности использования уже существующих различных методов для целей управления данными, а также намечаются способы их использования.

(Г-жа Раутио, Финляндия)

Мы разработали прототип базы данных, в основу которой положено использование метода реляционной базы данных для хранения аналитических справочных данных, т.е. данных, необходимых для бесспорной идентификации химических соединений с различных аналитических методов. Эта база данных охватывает также предварительные структуры хранения данных, не связанных с проведением аналитических работ. К таким данным относятся "статистические" данные о проверяемой области, например, организационные структуры, цели и т.д., а также данные о рабочих процедурах, таких, как инспекционные доклады.

Для целей проверки химического оружия можно использовать следующие способы построения базы данных: структурная база данных, текстовая база данных, база данных о химических структурах, база фото- и видеоданных и справочная база данных. При разработке структуры данных мы рассматривали вопрос о том, какие данные подлежат хранению, каким должен быть формат хранимых данных, где эти данные должны фактически содержаться, как и кем будут использоваться эти данные, как обеспечить защиту данных и как долго следует сохранять эти данные.

Мы приводим примеры того, чтобы проиллюстрировать, каким образом способы построения базы данных могли бы подкрепить различные процедуры проверки химического оружия. Некоторые процедуры мы рассматриваем как подготовительные процедуры, которые можно было бы использовать сразу же. Другие же процедуры - собственно процедуры проверки - могли бы внедрить лишь на более позднем этапе - после того, как будущая конвенция вступит в силу.

Например, создание открытой международной базы данных для проверки позволило бы облегчить и ускорить обмен информацией относительно исследований, проводимых в различных странах. Процедуры идентификации запрещенных химикатов нужно будет согласовать на международной основе. В качестве подспорья такая база данных могла бы использоваться в качестве своего рода эталона для оценки вновь разработанных процедур. Ее использование в качестве такого эталона было бы полезно для всех участников, ибо это позволило бы получить представление о тех исследованиях, которые проводятся в других странах, и сразу же получить исходные материалы для своих собственных исследований.

Если между соответствующими лабораториями будет налажено международное сотрудничество с целью разработки международно признанных стандартных рабочих процедур проведения анализов, то эта база данных могла бы быть использована для получения предварительных рабочих инструкций, а также для хранения полученных результатов и отзывов о соответствующих методах. Это дало бы возможность постоянно держать под контролем состояние и ход работы, а также облегчило бы получение статистических оценок результатов. Если эти исследования позволят разработать научно обоснованные и практически осуществимые методы идентификации, то эти процедуры можно было бы использовать для получения справочных данных о соединениях, перечисленных в конвенции для будущего международного инспектората. И тогда эти процедуры можно было бы представить на утверждение подготовительной комиссии. Эти мероприятия позволили бы значительно сократить объем деятельности подготовительной комиссии по разработке процедур и средств проверки, а также по обучению инспекторов их практическому применению. Эта база данных могла бы стать идеальным средством контроля за деятельностью лабораторий и за соблюдением графиков работы, а также позволила бы осуществлять статистическую оценку полученных результатов и распространять краткую информацию о полученных результатах среди всех лабораторий-участниц.

(Г-жа Раутио, Финляндия)

Основное преимущество базы данных для проверки химического оружия можно будет реализовать после вступления конвенции в силу, когда начнется реальный процесс проверки. Эта база данных может стать подспорьем для следующих основных видов деятельности: хранение документации, календарное планирование, подготовка к проведению инспекции, регистрация результатов инспекции, принятие решений, отчетность, контроль за отбором проб и использование базы данных в качестве банка справочных данных для лабораторий.

Хорошо организованная база данных для хранения документации позволила бы облегчить работу со всякого рода документами - объявлениями, докладами, приложениями по объектам и т.д. - и сократить численность персонала, необходимого для осуществления административной деятельности, а тем самым и общие затраты на проверку.

Система календарного планирования является одним из способов планирования работы, цель которого заключается в том, чтобы обеспечить своевременное выполнение всех работ и выделение соответствующего персонала для той или иной работы. В будущей конвенции будет конкретно предусмотрен ряд сроков, касающихся проведения различных мероприятий. Если в базу данных будут введены все согласованные графики всех работ, то эта база данных может быть использована для согласования сроков деятельности, с тем чтобы, например, на отдельные месяцы не приходилось слишком много инспекций. Обычные инспекции, сроки которых заранее не определяются, можно было бы планировать таким образом, чтобы они приходились на менее загруженный календарный период.

После вступления конвенции в силу по каждому объявленному объекту в соответствии с типовыми соглашениями будет составляться приложение по объекту. В нем будут указываться все элементы, подлежащие проверке, используемые приборы, места их установки и т.д. Каждое приложение по объекту или соответствующий его раздел можно будет вводить в базу данных для проверки и использовать в качестве контрольного перечня всех задач, которые должны быть решены в ходе инспекции. Для каждого конкретного объекта можно было бы составить перечень всех документов, оборудования, запасных частей и т.д., необходимых в ходе инспекции. Доклад об инспекции можно было бы составлять с использованием текстового процессора и хранить в текстовой базе данных.

Оценке нужно будет подвергать почти все данные, собранные в ходе проверки выполнения конвенции. Эта оценка будет самой важной, да и самой трудоемкой задачей инспекторов. Нужно будет проверить данные на предмет их совместимости с прежними соглашениями, объявлениями и инспекционными докладами. Для этого, по-видимому, потребуется ознакомиться с большим количеством различных документов. А в этом случае для комбинирования данных можно было бы широко использовать возможности базы данных. Пробы, отобранные в ходе инспекции и не подвергнутые анализу на месте, будут направляться на анализ в лабораторию контрольного центра или в другие специально назначенные лаборатории. Эта база данных также могла бы быть полезной при выборе той или иной лаборатории путем использования хранящейся информации об имеющихся объектах.

Используя кодовое обозначение проб, официально назначенная лаборатория могла бы ввести результаты, полученные с использованием различных аналитических методов, непосредственно в базу данных о пробах. Такая система позволила бы проводить сопоставление результатов, полученных на базе контрольных проб, с фактическим составом проб и выявлять те или иные отклонения. Такая процедура обеспечила бы проведение беспристрастного анализа и защиту конфиденциальной информации, ибо аналитические лаборатории не будут знать, с какой целью и кем были отобраны эти пробы.

(Г-жа Раутио, Финляндия)

Официально назначенные лаборатории, проводящие анализ проб на предмет проверки, могли бы использовать аналитическую часть базы данных, содержащую идентификационные данные и стандартные рабочие процедуры. Эти данные могли бы быть предоставлены и в распоряжение лабораторий национальных органов контроля, с тем чтобы позволить использовать идентичные справочные данные, необходимые, например, для анализа дубликатов проб, отобранных в ходе инспекций. База данных о пробах и химических реакциях могла бы предоставляться в распоряжение сотрудников международного инспектора исключительно "по мере надобности". Однако официально назначенным лабораториям следует предоставлять возможность вводить полученные ими аналитические данные в базу данных о пробах только в "письменном виде" с помощью кодированных обозначений проб.

Для того, чтобы полностью использовать возможности компьютерных методов, помимо базы данных для проверки, по-видимому, понадобятся различные вспомогательные системы. К числу таких вспомогательных систем можно было бы отнести следующие: персональная компьютерная система инспектора, система управления лабораторной информацией для контрольной лаборатории, система данных, полученных с помощью приборов, для масс-спектрометрии и спектрометрии ядерного магнитного резонанса, система данных от автоматических датчиков и общецелевые международные банки данных.

В докладе приводится техническое описание прототипа базы данных, разработанной в рамках Финского проекта. В основу этой системы положена реляционная база данных (RDB/VMS) и управляется при помощи супер-ЭВМ "Микрмакс-II". Поскольку процедуры проверки еще не четко определены, мы использовали итеративный подход, ориентированный на получение данных, в основу которого положены оперативные методы макетирования.

Модель системы содержит аналитические справочные данные и оперативные данные. В своем описании мы сосредоточились на аналитических справочных данных, ибо накопленный нами опыт связан с аналитическими методами и обработкой данных. Справочные данные об организационных структурах, целях и т.д. приводятся исключительно для того, чтобы иллюстрировать возможности базы данных. Поскольку в рамках Конференции по разоружению оперативные процедуры пока еще не согласованы или подлежат согласованию на более позднем этапе в рамках подготовительной комиссии, описание оперативных данных отнюдь не отличается полнотой.

Необходимо обеспечить активное обновление данных о химических соединениях, с тем чтобы к тому времени, когда конвенция вступит в силу, они были как можно более полными. Включение новых соединений может производиться после представления первоначальных объявлений. В настоящий момент наша база данных насчитывает мало идентификационных данных о химикатах, фигурирующих в перечнях конвенции, ибо сейчас мы занимаемся подготовкой новых данных, используя эти стандартные оперативные процедуры для проведения анализов, описанных в нашем предыдущем докладе (CD/843). Мы считаем, что для обеспечения надежной идентификации исключительно важное значение имеет наличие аналогичных условий для регистрации справочных данных и данных о пробах, полученных в ходе фактической проверки. Соединенное Королевство значительно облегчило нашу работу в этой области, бесплатно снабдив нас химикатами, включенными в перечни. Кроме того, мы с большим удовлетворением восприняли тот факт, что Швейцария внесла обстоятельное предложение снабдить нас химикатами, включенными в перечни. Мы также с признательностью отмечаем, что и целый ряд других стран с интересом отнеслись к снабжению нас такими химикатами.

(Г-жа Раутио, Финляндия)

В докладе приводится руководство для пользователя нашей модели системы. Одновременно с публикацией этого доклада мы представляем модель системы для проведения международного эксперимента и оценки, с тем чтобы продемонстрировать практическое использование такого рода вычислительной системы для управления данными о проверке. Мы просим пользователей высказывать свои замечания и выдвигать новые идеи. Идентификаторы пользователей и пароли будут предоставляться по просьбе всех государств - участников переговоров. В целях содействия проведению оценки и выдвиганию новых идей относительно дальнейшей разработки этой системы мы рассчитываем в ближайшем будущем организовать учебные курсы для пользователей.

Для того, чтобы получить идентификатор пользователя и пароль, нужно заполнить и передать делегации Финляндии бланк заявления, экземпляр которого прилагается к распространяемому тексту моего выступления. Пока мы не устанавливаем ограничений на число возможных пользователей нашей модели системы, с тем чтобы каждая делегация могла решить, сколько пользователей она хотела бы иметь. Мы были бы рады получить соответствующие замечания и предложения лабораторий, связанных с этой сферой, с тем чтобы продолжить разработку нашей модели системы на предмет ее повседневного использования будущим техническим секретариатом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Финляндии за ее выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Предоставляю слово Председателю Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия послу Костову, который представит доклад этого Специального комитета, содержащийся в документе CD/868.

Г-н КОСТОВ (Болгария) (перевод с английского): Как Председатель Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, имею честь представить доклад этого Комитета, содержащийся в документе CD/868.

Прежде всего хочу выразить признательность членам Комитета за проявленную ими добрую волю и активное сотрудничество со мной и с моим предшественником послом Теллаловым в работе Специального комитета в этом году как в горячее время накануне представления специального доклада, так и в ходе интересных прений, состоявшихся в ходе второй части нашей сессии.

В представляемом вам докладе основное внимание уделяется переговорам и дискуссиям, которые имели место в ходе второй части сессии, и не дублируется содержание специального доклада о ходе переговоров по данному вопросу. Однако сначала дается резюме обмена мнениями, состоявшегося на первой части сессии, и затем следует описание фактической работы, проведенной в ходе второй части сессии.

Позвольте мне с самого начала сказать, что дискуссия, имевшая место в Специальном комитете в ходе второй части сессии, не позволила добиться какого-либо сдвига в решении этого вопроса; различия в понимании интересов безопасности государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием, остаются существенными, и нам не удается

(Г-н Костов, Болгария)

выработать общего подхода или общей формулы. Однако было бы несправедливо упустить из виду позитивные моменты, возникшие при рассмотрении этого вопроса в нынешнем году.

При этом я конкретно имею в виду тот факт, что все делегации подтвердили свою готовность продолжать поиск общей формулы гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, в частности такой формулы, которую можно было бы включить в международно-правовой документ, имеющий обязательную силу. Эта важная общая основа сохраняется. Кроме того, мне хотелось бы подчеркнуть, что недавно был выдвинут ряд новых идей, которые послужили стимулом для интересных дискуссий и споров, хотя они еще и не дали окончательных результатов. Эти идеи и дискуссии отражены в представленном на ваше рассмотрение докладе. Далее, мне хотелось бы сказать об атмосфере на заседаниях, имевших место этим летом. Явное отсутствие конфронтации по данному вопросу и деловые дискуссии позволяют мне считать, что рассмотрению этого вопроса благоприятствует также общее улучшение международного политического климата. Этого нельзя недооценивать.

Поэтому результаты заседаний Специального комитета в этом году свидетельствуют о том, что сохраняется острая необходимость обеспечения эффективных гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и Специальный комитет рекомендует продолжать работу над этим вопросом, одним из путей которой является учреждение вновь Специального комитета в следующем году.

В заключение хочу выразить свою искреннюю признательность всем службам секретариата, которые помогали Специальному комитету в его работе в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Председателя Специального комитета по эффективным международным соглашениям, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия за его выступление, в котором он представил доклад, содержащийся в документе CD/868. Поздравляю посла Костова с завершением работы Специального комитета. Я намерен представить Конференции документ CD/868 для принятия его на нашем следующем пленарном заседании, которое состоится в четверг, 15 сентября.

Слово предоставляется представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции в этом месяце. Вы приступили к осуществлению этой ответственной задачи в момент, когда начинают складываться возможности для политического урегулирования ряда региональных конфликтов. Этот фактор укрепляет нашу надежду на то, что появятся более широкие возможности для принятия коллективных мер по обеспечению подлинного разоружения. Хочу выразить Вам глубокую признательность моей делегации за эффективное руководство работой Конференции в этом месяце, когда нам предстоит завершить подготовку доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Позвольте мне также воспользоваться случаем и выразить признательность Вашему предшественнику послу Индонезии Луису за его прекрасную работу. Вместе с тем хочу искреннее приветствовать наших новых коллег - посла Венгрии Варгу и посла Бирмы Аунг Тана и пожелать им успехов в их работе в Женеве. Хочу заверить их в готовности моей делегации к тесному сотрудничеству.

(Г-н Розе, ГДР)

Переговоры по конвенции по химическому оружию вновь были в центре внимания на сессии Конференции этого года. Мы хотели бы выразить особую признательность Председателю этого Комитета послу Польши Бугумилу Суйке, а также координаторам трех рабочих групп - Андрею Циме (Чехословакия), Пабло Маседо (Мексика) и Садааки Нумата (Япония) за их большую работу и преданность делу. Они обеспечили самые хорошие, какие только можно было обеспечить, предпосылки для достижения прогресса на наших переговорах. Уже достигнут ряд позитивных результатов, улучшились условия для решения других сложных вопросов. С другой стороны, многие делегации справедливо указывали на замедление темпов разработки текста конвенции. Исправить положение можно было бы интенсивной работой в атмосфере роста политической решимости и доверия.

Позитивное воздействие на нашу работу оказывает резолюция 620 (1988) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Она содействует разработке международно-правовых документов, направленных против применения химического оружия. Вместе с тем в этой резолюции содержится четкая ссылка на переговоры в рамках нашей Конференции о всеобъемлющем и эффективном запрещении химического оружия. Мы также приняли к сведению недавнее выступление на Конференции директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов г-на Бернса, в котором он подтвердил приверженность своей страны делу честного продолжения работы по запрещению химического оружия независимо от исхода президентских выборов.

Позвольте мне перейти теперь к некоторым вопросам существа проекта конвенции. Мы приветствуем тот факт, что уже достигнут некоторый прогресс в дальнейшей разработке статьи II и приложения к статье V. Это является результатом достигнутой между Советским Союзом и Соединенными Штатами договоренности относительно определения объектов по производству химического оружия и обязательств, которые будут брать на себя государства в связи с уничтожением этих объектов. Эти положения имеют целью обеспечить безопасность всех государств в 10-летний период после вступления конвенции в силу. Моя делегация хотела бы вновь заявить, что в течение этого периода любое производство химического оружия должно быть запрещено и должно быть исключено любое изъятие запасов химического оружия и производственных объектов из под "международного ареста".

Большие усилия были предприняты по урегулированию остающихся проблем, связанных со статьей VI. Несомненно, было бы чрезвычайно важно достичь полной договоренности относительно режима для химикатов списка [1]. Моя делегация прилагаала усилия для содействия достижению понимания, представив с этой целью рабочий документ CD/CW/WP.195. Компромиссное решение могло бы предусматривать сосредоточение производства химикатов списка [1] на маломасштабном производственном объекте. Можно рассмотреть два исключения из этого принципа. Во-первых, это производство для специальных фармацевтических целей. В качестве обоснования здесь приводился пример производства азотистого иприта. Производство данного химиката в количествах, соответствующих фактическим потребностям, должно быть облегчено. Применяемые в этом случае меры проверки нужно будет направить на гарантирование полного использования данного химиката для получения фармацевтической продукции. Действие этого режима прекращалось бы, как только этот химикат станет составной частью окончательного продукта, т.е. лекарства.

Вторым исключением мог бы быть синтез для целей фундаментальных исследований или для медицинских целей. В этой связи мы считаем достаточным верхний предельный уровень 10 или 100 грамм в год. Лаборатории, в которых

(Г-н Розе, ГДР)

осуществляется такой синтез, должны иметь конкретное разрешение соответствующего правительства и должны представлять объявления Техническому секретариату. Кроме того, их число должно быть как можно более ограниченным. Нужно продолжить консультации по этим вопросам.

Необходимо также дать ответ на вопрос об охране конфиденциальной информации в связи со статьей VI. Как видно из нашего рабочего документа CD/CW/WR.194, многие части проекта конвенции свидетельствуют о том, что этому вопросу на протяжении длительного времени уделялось большое внимание. Предлагалось, чтобы информация и данные классифицировались в зависимости от степени их конфиденциальности. Мы поддерживаем это предложение и готовы принять участие в дискуссиях по данному вопросу. Хотелось бы напомнить, что обязанности, которые будет выполнять в этой связи генеральный директор Технического секретариата, уже изложены в статье VIII, где предусматривается необходимость установления режима обращения с конфиденциальными данными и их охраны. Подготовительная комиссия могла бы разработать модель такого режима, включая и классификацию информации по различным категориям.

В связи с прежней категорией [4] есть и еще одна проблема. По нашему мнению, нет сомнений в том, что есть химикаты и объекты, не относящиеся к категориям [1]-[3], которые представляют опасность для конвенции. Усилия с целью идентифицировать их и установить соответствующий режим оказались безуспешными. Однако они должны быть продолжены.

Были предприняты значительные усилия по дальнейшей разработке проблемы инспекций по запросу. Это особенно касается роли Исполнительного совета после представления доклада о проведении такой инспекции. Внесены поправки в принципы, проект которых был подготовлен в прошлом году под председательством посла Швеции Экеуса. Это - фундамент, на котором надо продолжать работу. Велась интенсивная работа над с основными принципами проведения инспекций по запросу Международным инспектором. Моя делегация внесла свой вклад в это дело, представив рабочий документ CD/CW/WR.198. В нем содержатся важные элементы, которые можно было бы добавить к имеющимся основным принципам, содержащимся в Дополнении. Что необходимо сделать - так это окончательно договориться относительно некоторых основных вопросов с целью детальной разработки соответствующих положений. Мы надеемся, что наши идеи относительно специальных процедур, которые изложены в нашем проекте руководства по инспекциям по запросу, представленном Специальному комитету в рабочем документе CD/CW/WR.208, встретят положительный отклик. Глубокое понимание этих практических вопросов должно помочь решению принципиальных вопросов.

К сожалению, до сих пор нет прогресса в решении вопросов состава Исполнительного совета, принятия решений и других процедурных вопросов. Мы предложили решение, представив документ CD/812. Его основополагающей целью является создание эффективного органа, сбалансированный состав и демократичность функционирования которого гарантировали бы принятие решений, отвечающих интересам безопасности всех государств-участников.

Позитивные процессы начинают развиваться в деятельности, которая проводится параллельно переговорам с целью содействия скорейшему заключению конвенции, как можно скорейшему ее вступлению в силу и обеспечению ее универсальности. Во-первых, следует упомянуть, обмен данными и информацией относительно обладания или необладания химическим оружием и объектами по производству химического оружия, а также деятельности, охватываемой

(Г-н Розе, ГДР)

статьей VI. Германская Демократическая Республика поддержала инициативу Советского Союза еще в феврале 1988 года. Министр иностранных дел нашей страны Оскар Фишер заявил, выступая на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, что Германская Демократическая Республика не обладает каким-либо химическим оружием и не производит его. Сегодня я могу дополнить это заявление, представив рабочий документ CD/871.

Подборка данных, содержащаяся в нашем рабочем документе, подготовлена на основе списков [1]-[3] нынешнего проекта конвенции, содержащегося в документе CD/831, с учетом химикатов, по которым пока достигнута предварительная договоренность. Эти данные подготовлены на основе информации, собранной при помощи компетентных органов и организаций, и они отражают положение, существующее в 1988 году. Указанные данные носят предварительный характер и потребуют дальнейшего уточнения после заключения конвенции. Диапазоны данных по производству, переработке или потреблению, упомянутые в нашем рабочем документе, выбраны с учетом положения в нашей промышленности. Число объектов, указанных в этом рабочем документе, соответствуют числу мест расположения. Представление указанного рабочего документа является еще одной практической мерой со стороны Германской Демократической Республики по содействию прогрессу на переговорах, укреплению доверия и скорейшему заключению конвенции. Мы подтверждаем свою решимость быть в числе первых государств, подписавших и ратифицировавших эту конвенцию.

Ряд стран планируют провести национальные экспериментальные инспекции в качестве первого шага к проведению многосторонних экспериментов. Германская Демократическая Республика также планирует провести такой национальный эксперимент до конца этого года. Подготовка ведется полным ходом. Мы выражаем благодарность послу Экеусу за его готовность координировать деятельность стран, участвующих в этой работе.

Были выдвинуты соображения относительно путей обеспечения как можно более широкого участия государств в конвенции после ее вступления в силу. В этой связи была высказана интересная идея о созыве с этой целью специальной конференции. Предстоящая сорок третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций явится первой возможностью для рассмотрения этого вопроса. Хочу высказать несколько соображений относительно того, как воспользоваться этой возможностью.

При рассмотрении доклада Конференции по разоружению на сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций было бы целесообразно информировать всех членов Организации Объединенных Наций о состоянии переговоров и о требующих решения задачах до вступления конвенции в силу. Мы считаем это тем более важным, что "переходящий текст" нелегко понять государствам, не участвующим в переговорах на Конференции по разоружению. Председатель Комитета по химическому оружию мог бы дать отчет о состоянии переговоров, а координаторы по пунктам повестки дня от различных групп могли бы добавить свои комментарии. После этого все делегации имели бы возможность приступить к обмену мнениями. Неофициальные консультации между делегациями явились бы еще одной формой дискуссии. Подходящим средством для того, чтобы зафиксировать результаты этой работы было бы заключительное заявление Председателя Первого комитета и/или, если это целесообразно, проект резолюции.

Говоря о деятельности, направленной на содействие скорейшему заключению глобальной конвенции, хочу обратить ваше внимание на региональные меры с этой целью. Я конкретно имею в виду создание в Центральной Европе зоны, свободной

(Г-н Розе, ГДР)

от химического оружия. Мы твердо убеждены, что создание такой зоны параллельно с подготовкой глобального запрета на химическое оружие явилось бы важным стимулом для заключения глобальной конвенции и содействовало бы присоединению к ней всех государств. Ситуация, в которой мы находимся, должна побудить нас объединить свои усилия на Конференции по разоружению с целью как можно скорейшего заключения конвенции о запрещении всего химического оружия и активно работать над ее статьями и предложениями. Это единственный путь решения стоящей перед Конференцией задачи.

Через несколько дней я покину Женеву, завершив свою работу в качестве главы делегации Германской Демократической Республики на Конференции по разоружению, которую я выполнял на протяжении пяти лет. За это время я увидел большой позитивный сдвиг в международной обстановке. Кроме того, я имел возможность наблюдать показ уничтожения ракет СС-20, явившийся символическим выражением этого сдвига, который произвел на меня глубокое впечатление. Несмотря на то, что еще остаются сложные вопросы, атмосфера характеризуется растущими надеждами и поиском путей согласования интересов. Во всех сферах межгосударственных отношений появляются исходные точки для достижения понимания и договоренностей. Это явление должно также оказать более сильное воздействие на работу нашей Конференции.

Я твердо убежден, что наш форум обладает огромными потенциальными возможностями для плодотворного сотрудничества в целях достижения договоренностей в области ограничения вооружений и разоружения. Полное использование этих возможностей действительно отвечает интересам всех государств - как больших, так и малых, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием. Вот почему Конференция будет играть еще более важную роль в будущем. В соответствии с совместной программой мира и разоружения, принятой социалистическими государствами, Германская Демократическая Республика является твердым сторонником конструктивной и успешной работы Конференции. Этой линии она будет следовать и в дальнейшем. То, что двусторонние, региональные и многосторонние усилия должны дополнять и подкреплять друг друга, - для нас это не лозунг. Мы считаем, что конструктивный параллелизм крайне необходим для того, чтобы обеспечить мир и безопасность всему человечеству путем сокращения и уничтожения вооружений, в первую очередь оружия массового уничтожения.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность и признательность всем коллегам и членам делегаций за их полезное сотрудничество и дружбу. Могу заверить вас, что я сохраню самую добрую память о всех коллегах, с которыми я работал на Конференции, поскольку они помогли мне обогатить свои знания и жизненный опыт. Хочу также выразить горячую благодарность Генеральному секретарю Конференции послу Милянну Коматине и его заместителю послу Виценте Берасатеги, а также компетентным сотрудникам секретариата, включая устных и письменных переводчиков, которые помогали нам в работе.

Прощаясь, хочу пожелать всем вам доброго здоровья, большого счастья и успехов в вашей дальнейшей ответственной работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за любезные слова в мой адрес. От имени Конференции хочу пожелать всего доброго нашему коллеге и

(Председатель)

другу послу Розе. Представляя свою страну на нашей Конференции в течение пяти лет, он проявил прекрасную компетентность, дипломатический такт и способность к упорной работе. Он председательствовал на Конференции при открытии нынешней ежегодной сессии, и мы вновь увидели, сколь ценным был его вклад в нашу работу. Позвольте мне поблагодарить также посла Розе за его сотрудничество со всеми членами Конференции в эти годы. Эффективно представляя свою страну, он своей теплотой завоевал наше уважение и дружбу. Мы желаем ему и г-же Розе личного счастья, а также желаем ему успехов на новом посту.

Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов послу ван Шайку.

Г-н ван ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить Вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции. В данный момент ваша страна участвует в сложном процессе переговоров в соседнем зале, который мы с радостью предоставили для этой цели. Мы желаем Вам и вашей стране мудрости и успеха на этих двух направлениях деятельности, которые имеют целью, с одной стороны, установление мира в районе Персидского залива, а с другой - повышение безопасности путем осуществления контроля над вооружениями и разоружения. Мы искренне надеемся, что окончание ужасных страданий в районе Персидского залива поможет нам добиться прогресса и здесь, в частности в решении вопроса о химическом оружии. Хочу также поблагодарить посла Индонезии Луиса за прекрасное руководство нашей работой в августе месяце, а также его сотрудников.

Мы приветствуем недавно прибывших посла Бирмы Аунг Тана и посла Венгрии Варгу и надеемся, что вскоре будем иметь возможность приветствовать посла Индии Шарму; мы стремимся к тесному сотрудничеству с ними. Их предшественники - посол Тин Тун, посол Мейстер и посол Теджа оставили свой след в анналах Конференции, и мы желаем им успехов. Хочу особенно отметить вклад посла Давида Мейстера, с которым моя делегация весьма тесно сотрудничала, и хочу сказать, что это был также вклад в поддержание добрых человеческих отношений на Конференции. Я только что с сожалением узнал от посла Германской Демократической Республики Харальда Розе, что вскоре и он покинет нас, но мы надеемся, что он будет следить за нашей работой, выполняя свои новые функции, поскольку мы привыкли к дружеским и откровенным дискуссиям с ним.

Сегодня мне хотелось бы кратко затронуть ряд вопросов, которые играют определенную роль в нынешней работе Конференции и которым моя делегация придает особое значение. Но прежде чем сделать это, хочу присоединиться к ораторам, выразившим надежду на то, что на волне прогресса, наблюдающегося на переговорах по разоружению между Соединенными Штатами и Советским Союзом, и мы на своем форуме сможем также добиться более конкретных результатов.

Нас радуют уже достигнутые успехи на двусторонних переговорах и тот дух, в котором эти переговоры проводятся. Мы серьезно заинтересованы в достижении дальнейшего прогресса этими двумя странами, прежде всего на переговорах по ограничению стратегических вооружений, а также в таких других сферах, как ядерные испытания. Однако мы искренне надеемся, что эти две страны также найдут пути обогатить существо многосторонних переговоров на данном форуме. Концепция конструктивного взаимодействия между двусторонними и многосторонними переговорами, о которой говорили столь многие делегации (одним из первых, я думаю, была выступавшая от имени английской делегации посол Солсби), должна постепенно материализоваться. Я имею в виду также концепцию конструктивного параллелизма, о которой только что говорил посол Розе.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Это подводит меня к первому вопросу, которого я хочу сегодня коснуться, - к вопросу о ядерных испытаниях. Нас радует, что двусторонние переговоры достигли такой точки, когда, по-видимому, стала достигаемой договоренность относительно положений о проверке для двух ранее заключенных двусторонних пороговых договоров. Мы надеемся, что вскоре будут созданы условия для ратификации этих договоров. Мы с удовлетворением отмечаем намерение этих двух государств приступить сразу же после ратификации к переговорам о путях осуществления поэтапной программы с целью всеобъемлющего запрещения испытаний, т.е. увязывая сокращения ядерного оружия с сокращениями количества и мощности ядерных испытаний. Мы понимаем трудности, связанные с принятием таких мер. Однако прогресса можно добиться именно на основе фактических сокращений количества и мощности.

Это касается также роли Конференции по разоружению в этой области и пути, на котором может материализоваться конструктивное взаимодействие между двусторонними переговорами и работой на Конференции по разоружению. Весьма полезная работа ведется в Группе сейсмических экспертов. Однако работа этой группы может быть направлена в правильное русло только в том случае, если можно будет вести практическую работу в более широком контексте на Конференции по разоружению по другим вопросам, включая сферу охвата, проверку и соблюдение. Достойно большого сожаления, что такая работа, которая, конечно же, тесно связана с работой, проводимой на двусторонних переговорах, невозможна из-за сохраняющихся разногласий относительно мандата комитета, который должен быть учрежден вновь.

Моя делегация хотела бы обратиться к другим делегациям с настоятельным призывом принять, наконец, мандат, который позволил бы Специальному комитету возобновить свою работу. Это можно было бы сделать на основе так называемого западного предложения по мандату. Однако, если это неприемлемо, то почему бы не попытаться достичь договоренности на основе предложения, представленного послом Чехословакии Вейводой? Мы, конечно же, понимаем желание некоторых делегаций, в частности делегаций Группы неприсоединившихся стран, начать сразу же с более грандиозного переговорного мандата. Но, поскольку в настоящий момент нет возможности достичь консенсуса на этой основе, мы считаем, что, по крайней мере, следует начать работу с более скромной, практической целью.

Позвольте мне сказать также в этой связи несколько слов об инициативе шести стран, предложивших провести конференцию участников Договора о частичном запрещении испытаний для рассмотрения поправок к этому договору. Мы полностью понимаем дух этого предложения. Однако моя делегация хотела бы сделать несколько замечаний и задать несколько вопросов относительно практической ценности этого предложения. Во-первых, ясно, что в силу различных причин еще не созрело время для всеобъемлющего запрещения испытаний. Поэтому мы не понимаем, почему эти шесть стран считают, что предлагаемая конференция для рассмотрения поправок явилась бы соответствующим форумом для урегулирования этих глубоких разногласий, и как эта конференция могла бы приблизить цель запрещения испытаний. Во-вторых, поправки представлены лишь частично: самая трудная часть - обещанные положения о проверке нам еще неизвестны. Делегациям известно, что проверка является именно тем крупным вопросом, который до сих пор не рассмотрен во всех его аспектах; нам пока не удастся решить его. Нас удивляет, почему сторонники конференции по рассмотрению поправок считают, что этот сложный вопрос следует рассматривать не на Конференции по разоружению, а вне ее.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

И в практическом плане мы предвидим большие трудности, когда такая конференция будет созвана. Должны ли мы пока прекратить работу на Конференции по разоружению, включая подготовку эксперимента, над которым работают сейсмические эксперты? Сколько времени уйдет на обсуждение вопросов финансирования конференции, ее процедур, места ее проведения? Откровенно говоря, мы действительно считаем, что мы должны продолжать свои трудные, упорные усилия, чтобы поставить решение этой проблемы на правильный путь здесь, на Конференции по разоружению, а не пытаться отвлечь внимание на другой форум, который, мы опасаемся, имеет меньше шансов на успех.

Перехожу ко второй теме своего выступления - к вопросу о химическом оружии. Я думаю, что все мы, сидящие за этим столом, разделяем цель заключения всеобъемлющего соглашения, эффективно запрещающего производство, накопление запасов и применение химического оружия. Надеюсь, что и все мы понимаем крайнюю необходимость достижения договоренности относительно такой поддающейся эффективной проверке конвенции. Недавние сообщения о неоднократном применении химического оружия говорят сами за себя. Они подчеркивают безотлагательность этого вопроса. Химическое оружие - это не только серьезная потенциальная угроза, но и жестокая реальность. Мы с глубоким беспокойством восприняли сообщение о применении химического оружия против курдского населения. Мы не знаем масштабов применения этого оружия, но если оно действительно имело место, - то это ужасно.

После таких многочисленных сообщений в общественном мнении может появиться тенденция воспринимать применение химического оружия почти как обычное дело; не как катастрофу, которая является делом рук человека, а как стихийное явление. Позвольте мне твердо заявить, что мы рассматриваем продолжающееся нарушение буквы и духа Женевского протокола 1925 года недопустимым преступлением против международного права и человечества, которое должно быть решительно осуждено мировым сообществом. Такие нарушения нужно прекратить навсегда. Мировое сообщество должно объединиться и добиваться по соответствующим каналам, включая Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, Комиссию по правам человека и другие каналы, оказания самого мощного давления, с тем чтобы положить конец этому преступлению.

В этом году мы добились прогресса по ряду вопросов на сложных переговорах по конвенции о запрещении химического оружия. Многие проблемы остаются, одни носят в большей степени технический характер, другие имеют значительно более широкие масштабы и затрагивают интересы безопасности, в частности, в десятилетний переходный период. Эти проблемы требуют полного рассмотрения. Однако для Нидерландов основная сфера охвата договора, над которым мы так долго работаем, ясна. Согласно конвенции, будет запрещено все производство химического оружия государствами-участниками и в течение 10 лет должны быть осуществлены уничтожение и полная ликвидация запасов и производственных объектов.

Недавно были высказаны некоторые замечания относительно количества деталей, которые нужно урегулировать, прежде чем конвенция будет готова для подписания. Нет сомнений в том, что положения конвенции должны быть абсолютно ясными, прежде чем мы возьмем на себя далеко идущие обязательства, которые, кстати, должны также быть закреплены в национальном законодательстве. Но каждый раз, когда мы углубляемся в детали, мы должны спросить себя, разве позволит здравый смысл Генеральному директору будущего секретариата, - при необходимости под руководством Исполнительного совета или конференции государств-участников - подойдя к мосту, перейти через него. Мы не в состоянии предвидеть всех ситуаций, которые могут иметь место.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Несмотря на то, что еще предстоит разработать многие моменты, "переходящий текст" проекта договора обретает свою форму. Ширится консенсус относительно основных ориентаций его положений. Однако этого еще нельзя сказать о статье VI, т.е. о режиме, необходимом для проверки неиспользования разрешенных мощностей для запрещенных целей. Мы верим, что национальные экспериментальные инспекции, которые будут проведены рядом стран, помогут решить некоторые проблемы, в частности, проблемы, связанные с объектами, касающимися списка [2]. Вы, возможно, знаете, что Нидерланды провели такую экспериментальную инспекцию два года назад. В настоящее время мы изучаем возможность проведения дополнительной деятельности в этой области.

Однако еще остаются некоторые серьезные концептуальные проблемы, связанные со статьей VI. Я отметил очень интересную идею так называемых специальных проверок, которая может явиться решением вопроса о сдерживании незаконного производства на объектах, где могут производиться химикаты, имеющие значение для конвенции, но не подпадающие под режим обычной проверки. Предстоит еще проделать большую работу, чтобы понять все аспекты системы специальных проверок, такие, как виды химических объектов или мест, которые будут включаться в списки, виды проверок, которые могут проводить инспекторы, и выбор объектов и участков, которые будут проверяться. Учитывая потенциальную важность специальных проверок в рамках общей системы проверки непроизводства, мы считаем необходимым серьезное и глубокое обсуждение этой концепции.

Конвенция будет весьма сложным соглашением. Мы уже давно прошли тот момент, когда мы могли бы объяснить ее нашим детям. Но необходимость в логической последовательности остается. В этой связи хочу поднять вопрос о необходимости списка [4], или списка [...], как он сейчас называется, сверхтоксичных смертоносных химикатов. Для моей делегации эти три точки являются в настоящее время тремя вопросительными знаками.

Для включения списка [4] в конвенцию приводятся три основных довода. Во-первых, список [1] включает лишь сверхтоксичные смертоносные химикаты, которые используются для снаряжения химических боеприпасов. Согласно мнению сторонников списка [4], он будет включать другие сверхтоксичные смертоносные химикаты. Нам кажется, однако, что большинство химикатов, которые могут быть включены в список [4], непригодны для ведения химической войны, а если пригодны, то, их гораздо лучше было бы включить в один из трех других списков.

Во-вторых, утверждается, что некоторые объекты, на которых производятся сверхтоксичные материалы, могут в настоящее время не иметь значения для химической войны, но тем не менее могут использоваться для производства боевых химических агентов. Согласно этому мнению, такие объекты, на которых может производиться химическое оружие, были бы охвачены в случае наличия списка [4]. Однако это было бы лишь частичное решение, поскольку большинство объектов, на которых могут производиться химикаты, имеющие значение для конвенции, не касались бы списка [4]. Иными словами, объекты, на которых производятся сверхтоксичные смертоносные химикаты, составляют лишь одну из различных категорий объектов, обладающих таким потенциалом. Наличие адекватной системы специальных проверок, с нашей точки зрения, позволило бы значительно лучше решать эти проблемы, поскольку она охватывала бы все соответствующие химические объекты.

В-третьих, сторонники списка [4], по-видимому, также считают такую схему уместной, поскольку она дала бы возможность осуществлять проверку неразработки боевых химических агентов. Однако с нашей точки зрения, неразработка - это другой вопрос, который не может охватываться режимом, имеющим целью проверку

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

непроизводства известных боевых химических агентов и их прекурсоров в имеющих военное значение количествах. Разработка почти по определению предполагает, что агент еще неизвестен и что производимое количество не имеет значения. Если режим проверки неразработки и возможен вообще, то его было бы лучше рассматривать отдельно. В этом случае мы должны рассмотреть вопрос о том, что именно является разработкой, какие стадии должны быть пройдены, прежде чем разработка приобретет значение для целей конвенции. Мы могли бы разработать какие-то меры укрепления доверия, сравнимые с мерами, которые были согласованы на последней Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии, которые отвечали бы этой цели.

В общем, потребуется много времени, чтобы решить сложные вопросы проверки непроизводства и связанные с этим вопросы, учитывая дискуссии с представителями промышленности, которые необходимы для нахождения оптимальных решений. Поэтому мы надеемся, что делегации сосредоточат свое внимание на этих вопросах, с тем чтобы найти адекватные решения в разумные сроки.

Проверка может оказаться требующей наибольших затрат времени и наиболее сложной проблемой, которая должна быть решена, прежде чем можно будет придать проекту конвенции его окончательную форму. Однако самой большой политической проблемой может оказаться обеспечение участия в конвенции максимального числа стран. Вопрос заключается не только в том, что страны, которые в настоящее время участвуют в нашей работе - 40 государств - членов Конференции и приблизительно 15 других стран, которые присоединились к нам и вносят свой вклад, - должны подписать и ратифицировать конвенцию. Вопрос заключается также в том, каким образом поощрить другие страны проявить интерес к этому делу. Мы полагаем, что пока слишком рано предсказывать, какие процедуры являются в наибольшей мере подходящими для обеспечения того, чтобы конвенция стала подлинно глобальной. Одним из элементов могло бы быть проведение заключительной конференции, открытой для участия всех государств, когда будут разработаны детали конвенции.

На данном этапе мы хотим ограничиться одним замечанием, которое касается краткосрочной перспективы. По мнению Нидерландов, все страны, заинтересованные в том, чтобы принять участие в работе в настоящее время, могли бы участвовать в качестве наблюдателей. Мы в полной мере понимаем, что различные страны, возможно по практическим причинам, еще не имеют возможности быть представленными на повседневных переговорах. Однако мы надеемся, что представители этих стран по крайней мере найдут возможность ознакомиться с подготовленными нами докладами и, если они этого пожелают, поставить на неформальной и индивидуальной основе вопросы перед теми из нас, кто более тесно связан с этой работой. Это было бы полезно нам и в конечном счете облегчило бы также процесс ратификации после разработки конвенции.

Позвольте мне кратко коснуться вопроса о космическом пространстве. Моя страна придает особое значение соответствующим мерам по контролю над вооружениями в космическом пространстве, что является сложной темой, не имеющей простых решений. Переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по этим вопросам, в частности, в связи с Договором по ПРО, ясно свидетельствуют, сколь трудна, сколь сложна задача достижения ощутимых результатов в этой области. Министр иностранных дел Нидерландов Ханс ван ден Брук указал на третьей специальной сессии, посвященной разоружению, как важно было бы достичь договоренности о периоде невыхода из Договора по ПРО. Поэтому мы с удовлетворением узнали, что Соединенные Штаты и Советский Союз очень медленно продвигаются вперед к достижению договоренности относительно периода невыхода. Достижение договоренности об этом периоде укрепило бы стабильность, поскольку это создало бы более предсказуемую стратегическую ситуацию.

(Г-н ван Шайк, Нидерланды)

Предсказуемость улучшилась также в результате недавно заключенного Соглашения между Соединенными Штатами и Советским Союзом об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет подводных лодок. Я задаюсь вопросом, а нельзя ли было бы глубже изучить последствия этого Соглашения для других стран. Возможно, Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве пожелает рассмотреть вопрос о том, не могло ли бы это Соглашение послужить примером для других соответствующих стран. Поскольку это двустороннее Соглашение об уведомлениях о пусках межконтинентальных ракет явно служит делу стабильности и, следовательно, безопасности всех нас, были бы важны аналогичные обязательства со стороны других соответствующих государств.

Мне не хотелось бы предписывать или предсказывать, что могли бы сделать в этой связи другие соответствующие страны. Однако они, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, чтобы поступать так, как если бы они были участниками этого двустороннего Соглашения. Они, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос о формальном присоединении к этому двустороннему Соглашению. Или же они могли бы рассмотреть вопрос о создании своего собственного многостороннего механизма. Я твердо верю, что меры такого рода должны в конечном счете иметь прочную основу в международном праве, чтобы обеспечить принятие имеющих юридическую силу обязательств всеми соответствующими государствами.

На последней сессии Конференции по разоружению много говорилось о существующем правовом режиме. Мнение моего правительства по этому вопросу вам известно: мы считаем, что есть возможность для его улучшения, для заполнения пробелов, и мы придерживаемся мнения о том, что Конференция по разоружению должна глубоко изучить этот вопрос. Один из аспектов касается усиления Конвенции о регистрации, который, по нашему мнению, требует серьезного рассмотрения. Я хочу подчеркнуть важность соответствующего осуществления нынешней Конвенции до достижения договоренности об усилении ее положений. Должное применение положений Конвенции могло бы обеспечить, например, получение более полной и лучшей информации о характере и функциях объектов в космосе. Более полное применение Конвенции о регистрации могло бы значительно повысить транспарентность и укрепить доверие всех заинтересованных стран. Государства могли бы также проявить готовность к совершенствованию положений об уведомлениях в соответствии с Конвенцией о регистрации. Уведомления могли бы, например, делаться до, а не после запуска объектов в космическое пространство. Полезные предложения содержатся в представленном недавно рабочем документе Австралии и Канады. Нидерланды полностью поддерживают эти предложения.

Прежде чем завершить свое выступление, хочу воспользоваться возможностью и поблагодарить делегацию и правительство Советского Союза за приглашение присутствовать на первом мероприятии по уничтожению ряда ракет СС-20 и за оказанное нам в этой связи гостеприимство. Быть свидетелем начала уничтожения целой категории современных вооружений, которые столь долго блокировали путь к разоружению, - это значит быть свидетелем важного события. Вот это был грохот, когда уничтожались эти ракеты. Я спрашиваю: когда мы услышим первый "грохот", который явится результатом работы нашей Конференции? Не грохот удара по столу, а грохот, знаменующий уничтожение оружия. Или, если хотите, когда мы увидим дым уничтожения оружия в соответствии с пунктом 6 повестки дня? Или, если так говорить, когда мы явемся свидетелями только тишины в результате своей работы по пункту 1 повестки дня? Мы надеемся, что следующий год приблизит нас к этому моменту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Я молю Всевышнего о том, чтобы его пожелания моей стране в связи с мирными переговорами в районе Персидского залива сбылись как можно скорее. Сейчас я предоставляю слово представителю Швеции послу Экеусу.

Г-н ЭКЕУС (Швеция) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего выразить глубокое удовлетворение делегации Швеции в связи с тем, что Вы вступили на пост Председателя Конференции на сентябрь месяц и на межсессионный период. Мы рассматриваем решение Вашего правительства направить такого видного деятеля высокого уровня для руководства нашей работой как проявление того важного значения, которое придает Ваше правительство работе Конференции. Позвольте мне также выразить через Вас нашу признательность послу Индонезии Луису за его умелое руководство работой Конференции в августе месяце, благодаря которому Конференция шла твердым курсом и добилась некоторого прогресса в своей работе. Хочу также горячо приветствовать недавно прибывших к нам посла Венгрии Варгу, посла Бирмы Аунг Тана и посла Индии Шарму.

Я намерен посвятить свое сегодняшнее выступление главным образом вопросу о химическом оружии, но сначала выскажу несколько соображений по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний", который является вопросом высшего приоритета на Конференции по разоружению. Это вопрос, которому мое правительство придает огромное значение. Учитывая широко признаваемую безотлагательную необходимость начала переговоров по этому пункту повестки дня, вызывает серьезную обеспокоенность тот факт, что данный переговорный орган не смог приступить к рассмотрению по существу вопроса о запрещении ядерных испытаний.

Все мы приветствовали меры, принятые основными державами по количественному сокращению своих ядерных арсеналов. Договор по РСМД является важной первоначальной мерой, за которой вскоре должно последовать сокращение стратегических ядерных вооружений. Этот Договор является важным также как средство укрепления доверия и содействия развитию диалога, и он представляет огромный практический интерес с точки зрения заложенных в нем методов проверки. Демонстрация уничтожения ракет средней дальности в Советском Союзе явилась конкретным событием огромного символического и политического значения. Мы благодарим советскую делегацию и Министра иностранных дел Советского Союза за эту инициативу.

Хочу, однако, подтвердить наше мнение о том, что количественных ограничений недостаточно, для того чтобы эффективно сдержать гонку ядерных вооружений. Ведь гонка ядерных вооружений может продолжаться путем качественного совершенствования этого оружия. Именно в этой перспективе следует рассматривать вопрос о запрещении ядерных испытаний. Установление запрета на испытания явилось бы эффективным средством предотвращения качественной гонки вооружений и средством поддержки усилий, направленных на реальное разоружение. Страны - авторы "инициативы шестерки" выступили в Дели, в Мехико и в Стокгольме с призывом о немедленном прекращении всех ядерных испытаний. Эта цель получила широкую политическую поддержку на нашей Конференции и на других международных форумах. Решимость добиться полного запрещения испытаний нашла свое выражение в Договоре о частичном запрещении испытаний, а также в Договоре о нераспространении и была подтверждена на третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о неспространении.

(Г-н Экеус, Швеция)

Такое обязательство взяли и державы, обладающие ядерным оружием. Если эти обязательства не будут проводиться в жизнь, то возникает серьезная опасность дальнейшего не только вертикального, но и горизонтального распространения ядерного оружия.

Соединенные Штаты и Советский Союз решили провести совместные эксперименты по контролю на американском полигоне в Неваде и на советском испытательном полигоне в районе Семипалатинска. Один из этих испытательных взрывов был проведен 17 августа, а второй планируется провести завтра, 14 сентября. В этой связи я должен заявить, что, по мнению Швеции, продолжение ядерных испытаний будет подстегивать гонку ядерных вооружений. Мы не можем поддержать узаконивание ядерных испытаний. Не можем мы и согласиться в принципе с проведением испытаний в любой форме. Мы считаем, что укрепляющие доверие эксперименты в этой области должны проводиться в контексте точного плана обеспечения всеобъемлющего запрещения испытаний в скорейшие и конкретно указанные сроки. Цель заключается не в контроле над испытаниями, а в прекращении всех испытаний.

Мы приветствуем расширение транспарентности в этой области, которое должно способствовать разработке эффективной системы проверки, и считаем, что было бы полезно, если бы международное сообщество смогло принять участие в обмене данными. Это скромная идея, если учесть, что еще 25 лет назад две основные державы заявили о необходимости строгого международного контроля за выполнением соглашения о всеобщем и полном разоружении. Предпринимаются важные международные усилия с целью изыскания эффективных средств проверки запрещения ядерных испытаний. Со своей стороны, Швеция готова представить все соответствующие данные, полученные в Хагфорской обсерватории.

В период летней части сессии Конференции по разоружению состоялась двадцать шестая сессия Группы научных экспертов. Группа тщательно рассмотрела свой доклад о концепции современной глобальной сети обмена сейсмическими данными, включая данные уровня II (формы волн). Отдельные части этой системы – глобальная сеть сейсмических станций, международные и национальные центры данных и соответствующие средства связи – обеспечат нам адекватные средства проверки запрещения ядерных испытаний. Группа начала проведение широкомасштабного эксперимента по обмену данными уровня II и их анализу с целью дальнейшей отработки принципов работы глобальной сейсмической сети. Будет осуществляться постоянное опробование различных частей экспериментальной системы, и затем будет проведено полное комплексное испытание всей системы.

Результаты работы научных экспертов показывают, что реально создать эффективную глобальную систему проверки, которую можно будет использовать для облегчения наблюдения за соблюдением обязательств по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, хотя еще предстоит провести значительную работу. Таким образом, проверка сейчас является скорее политическим, чем техническим вопросом. Утверждения об отсутствии адекватных методов проверки не могут больше использоваться в качестве предлога для оттягивания переговоров о запрещении ядерных испытаний. Почему же тогда Конференция по разоружению не предпринимает решительных шагов для глубокого изучения вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний? Мы уже имеем фактическое совпадение взглядов по вопросу о мандате. Дальнейшая детальная разработка формулировок мандата скорее всего не поможет решению этого вопроса, а будет лишь мешать нам решить вопрос по существу. Есть опасность, что неспособность выработать мандат может быть расценена как признак отсутствия интереса к продвижению в решении этого вопроса.

(Г-н Экеус, Швеция)

Что касается предложенных мандатов, то моя делегация считает, что различия между ними носят скорее искусственный, чем реальный характер. Со своей стороны, мы поддерживаем текст, предложенный в документе CD/829, который, по нашему мнению, свидетельствует о значительной гибкости со стороны Группы 21. Моя делегация отметила также предложение, содержащееся в документе CD/863. Когда это предложение было впервые выдвинуто на неофициальной основе, Швеция выразила свою заинтересованность в том, чтобы вести работу на основе этого текста, и мы по-прежнему считаем его одним из возможных подходов для проведения переговоров по компромиссной формуле мандата специального комитета. Моя делегация считает настоятельно необходимым рассматривать многосторонние переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопрос высшего приоритета. Конференция по разоружению является единственным форумом для таких переговоров.

Это форум, в работе которого участвуют все пять держав, обладающих ядерным оружием. Мы имеем возможность легко получить современные справочные материалы по вопросам проверки. Таким образом, мы хорошо подготовлены и должны быть готовы вести более существенную работу по вопросу о запрещении испытаний. Конференция по разоружению обеспечивает нам важный форум для переговоров относительно будущего соглашения, которое должно быть приемлемым для всех. С учетом работы на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи и в рамках ее Первого комитета моя делегация считает важным продолжать усилия по дальнейшему сокращению разрыва между различными позициями по вопросу о запрещении испытаний. Если эти усилия увенчаются успехом, то перспективы создания специального комитета по пункту 1 повестки дня с эффективным мандатом на весенней части сессии Конференции по разоружению в следующем году, несомненно, будут гораздо более светлыми.

Сейчас мне хотелось бы перейти к вопросу о химическом оружии. Работа на Конференции по разоружению над конвенцией по химическому оружию продолжалась в 1988 году в обстановке более широкого и интенсивного применения этого оружия массового уничтожения. Положение является серьезным. Мы стоим перед угрозой дальнейшего распространения химического оружия и дальнейшей разработки боевых химических агентов и методов их распространения. Недавние сообщения Организации Объединенных Наций о продолжающемся применении этого оружия в конфликте между Ираном и Ираком, а также другие сообщения об этом являются трагическим свидетельством важности безотлагательного завершения нашей работы. Всеобъемлющее запрещение химического оружия в силу своей эффективности и глобального характера гарантировало бы всех нас от развязывания химической войны с момента вступления конвенции в силу. Вот что требуется от Конференции по разоружению. Мы должны еще больше осознать безотлагательность рассмотрения и решения всех остающихся вопросов. С точки зрения Швеции, завершение разработки конвенции по химическому оружию является важной первоочередной задачей Конференции. Эта цель достигаема. Наш успех придаст бы также многостороннему процессу разоружения новую уверенность и новый динамизм.

Однако, к большому своему сожалению, мы должны отметить, что наша работа в 1988 году не характеризовалась новым, постоянным ускорением, к которому нас неоднократно призывали. Некоторые важные вопросы почти не рассматривались, на решение других вопросов потрачено излишне много времени и усилий. Мы понимаем, что достигнут существенный прогресс в двусторонней работе, которую проводят два государства, обладающие основными запасами химического оружия. Мы приветствуем этот прогресс и остро осознаем его важность в качестве фактора, иллюстрирующего, как двусторонние и многосторонние усилия могут взаимно поддерживать и подкреплять друг друга. Однако мы настоятельно

(Г-н Экеус, Швеция)

призываем двух основных обладателей химического оружия активизировать их усилия и представить полученные результаты и договоренности в такой форме, которая облегчила бы их использование в многостороннем контексте, т.е. в "переходящем тексте" проекта конвенции.

Однако, хотя мы и испытываем разочарование в связи с медленным ходом наших переговоров, было бы несправедливо рисовать слишком мрачную картину. В ходе нынешней сессии Специальный комитет добился существенного прогресса под твердым и терпеливым руководством посла Польши Суйки. Усилия и целеустремленность председателей трех рабочих групп г-на Цимы (Чехословакия), г-на Маседо (Мексика) и г-на Нумата (Япония) были не напрасными. В докладе, который Конференция представляет Генеральной Ассамблее, содержатся ценные новые элементы.

Позвольте мне упомянуть о некоторых из них. Председателю Группы А удалось подготовить для доклада хорошо сбалансированный и тщательно сформулированный текст статьи XI "Экономическое и техническое развитие". Возможность его успеха в этом деле была обусловлена частично гибкостью со стороны членов Группы 21, для которых эта статья имеет особое значение. Мы сожалеем, однако, что нынешний текст статьи XI не включен в добавление I к докладу. Доводы о том, что этот текст еще находится на ранней стадии разработки и что нет общей договоренности относительно используемых в нем терминов и определений, вряд ли являются убедительными. Текст этой статьи был предметом тщательного обсуждения, в которое внесли свой вклад делегации всех групп. Содержащиеся в этой статье термины и определения в значительной мере заимствованы из Конвенции по биологическому оружию, которая подписана и ратифицирована большинством государств - членом Конференции.

Крупным успехом Рабочей группы В было включение в "переходящий текст" определения объектов по производству химического оружия и четкой формулировки обязательства о том, что эти объекты должны быть уничтожены, а также принципов и методов их уничтожения.

Председателю Рабочей группы С удалось добиться значительного прогресса в решении вопроса об инспекциях по запросу и о процедурах, которые будут использоваться после представления доклада об инспекции.

В результате консультаций по заключительным положениям, которые были проведены Председателем Комитета, в добавление II включены в качестве альтернатив элементы, имеющие хорошую структуру. Они создают необходимую основу для завершения разработки этой важной части проекта конвенции. Кроме того, совещание промышленных экспертов в июле подчеркнуло важность ряда моментов, касающихся конфиденциальности коммерческой и промышленной информации, а также показало, что химическая промышленность крупных промышленно развитых стран привержена делу облегчения осуществления конвенции.

Наконец, проведена существенная и целенаправленная работа на консультациях с открытым составом участников по вопросу об экспериментальных инспекциях. Поскольку я председательствовал на этих заседаниях, я коснусь вопроса об экспериментальных инспекциях и доложу Конференции о результатах наших конструктивных дискуссий в конце своего выступления.

Таким образом, те результаты, о которых Конференция может доложить в этом году, являются хотя и далеко недостаточными, но ощутимыми. Позволю себе сделать несколько замечаний относительно еще не решенных проблем и указать на сферы, где, по мнению моей делегации, нам нужно будет сосредоточить усилия в ходе межсессионной работы и на предстоящей сессии.

(Г-н Экеус, Швеция)

Статья I остается строжайшим элементом проекта конвенции и основой для всей нашей работы. В результате работы на летней части сессии эта статья была еще больше усилена за счет включения содержащегося в пункте б недвусмысленного обязательства всех государств уничтожить имеющиеся у них объекты по производству химического оружия. Снятие остальных скобок представляется менее трудным. Необходимо будет провести консультации относительно подготовки к применению, что также связано с вопросом о разработке химического оружия. Вопрос о "юрисдикции или контроле" можно было бы решить в его связи с другими статьями.

Четкий и всеобъемлющий характер наших положений о сфере охвата придает практический и моральный смысл всему проекту конвенции, и, по мнению Швеции, остающиеся вопросы могут и должны быть решены без каких-либо значительных изменений статьи I, которая обрела окончательный и бессрочный характер.

Этого нельзя сказать о статье II, которая является еще одним основным элементом нашего проекта конвенции. Несомненно, что включение этим летом согласованного определения объектов по производству химического оружия является важным шагом вперед. Однако слишком долго остаются нерасмотренными по существу другие части этой статьи. Нынешний текст является результатом начального этапа переговоров и не в полной мере соответствует нынешнему уровню развития технологии химического оружия. Определения в статье II должны быть основополагающими и применимыми в будущем. Однако нынешние формулировки в статье II имеют предварительный характер. До какого-то момента они хорошо служили нам в этом качестве, но оказались не очень полезными в ходе последних переговоров относительно статьи VI и ее различных режимов. Прогресс на этих переговорах относительно деятельности, не запрещаемой конвенцией, может приблизить нас к выработке нового комплекса определений и методов их использования. В качестве первого шага в решении проблемы определений Комитету следует, с нашей точки зрения, рассмотреть статью II и списки статьи VI на всеобъемлющей основе, с тем чтобы перенести соответствующие списки химикатов вместе с некоторыми определениями, критериями и основными принципами в специальное приложение по химикатам. Механизмы пересмотра должны обеспечивать возможность обновления этого приложения. Сама статья II должна содержать только основополагающие и имеющие постоянный характер определения и критерии.

Статья III, касающаяся объявлений, по-видимому, не требует какой-либо дальнейшей работы на данном этапе переговоров. Единственным нерешенным вопросом остается вопрос об определении даты, начиная с которой должны делаться объявления. Учитывая всеобъемлющий характер определений химического оружия и объектов по производству химического оружия, представляется практичным избрать последнюю указанную в тексте дату, т.е. 26 марта 1975 года. Это помогло бы нам избежать ненужных неясностей в ходе осуществления, которые могли бы привести к возникновению ненужных и потенциально вредных спорных ситуаций.

Что касается статей IV и V, то главная задача заключается в том, чтобы согласовать порядок уничтожения запасов химического оружия и объектов по производству химического оружия. Эти статьи и приложения к ним имеют кардинальное значение для осуществления статьи I, поскольку необходимо обеспечить нанесение ущерба безопасности всех государств, включая государства, имеющие небольшие арсеналы химического оружия. Эта проблема рассматривается уже на протяжении ряда лет. Полезный материал, касающийся принципов и порядка уничтожения химического оружия, включен в добавление II, и это свидетельствует о достижении более высокого уровня их разработки. Однако ясно, что разногласия по этому вопросу сохраняются.

(Г-н Экеус, Швеция)

Большинство государств никогда не считали необходимым наличие химического оружия в своих арсеналах; другие государства, например Соединенное Королевство, решили в одностороннем порядке уничтожить свое химическое оружие и свои производственные объекты, не испытывая очевидно серьезных ощущений уменьшившейся безопасности. Однако очевидно, что государства испытывают озабоченность в связи с периодом уничтожения. Предложение Франции, содержащееся в документе CD/CW/WP.199, и трудности обсуждения доклада Комитета в последние недели свидетельствуют о наличии проблемы, которая требует решения. Поэтому Швеция приветствует достижение консенсуса относительно необходимости полного рассмотрения этого вопроса. При этом, однако, мы считаем, что любое решение проблемы неумещения безопасности должно основываться на сбалансированном и асимметричном выравнивании запасов химического оружия и сбалансированном свертывании объектов по производству химического оружия.

Швеция и все страны Группы 21 не отрицают, однако, возможности дальнейшего производства или применения химического оружия в период уничтожения. Это явилось бы открытым приглашением к узаконенному распространению химического оружия и дискриминацией по отношению ко всем государствам, которые воздержались от такого производства. Проект конвенции имеет целью запрещение производства, накопления запасов и применения химического оружия, а не регулирование способов его производства и накопления и времени применения.

Деятельность, не запрещаемая конвенцией, которая рассматривается в статье VI и в приложении к ней, - это сфера, где нам не удалось добиться какого-либо значительного прогресса на нынешней сессии. Мы надеемся, что обсуждение промышленными экспертами вопросов конфиденциальности, убедительная демонстрация такого неинтрузивного метода проверки, как выдвинутая Федеративной Республикой Германии концепция, согласно которой пробы отбирались бы сразу, а их анализ проводился бы позже, а также планируемые экспериментальные инспекции дадут нам свежий материал и новые знания для обеспечения быстрого прогресса. Мы должны предусмотреть эффективные режимы инспекции, но вместе с тем не должны увязнуть в технических деталях, которые целесообразно было бы предоставить решать Подготовительной комиссии и Техническому секретариату.

Главная цель статьи VI должна заключаться в том, чтобы предусмотреть меры, обеспечивающие уверенность государств - участников конвенции в том, что все государства-участники выполняют основополагающее обязательство не производить химического оружия. В этой статье предусматриваются методы и принципы контроля за соответствующим производством химикатов для проверки того, что определенные химикаты не производятся или что производство токсичных химикатов и их прекурсоров осуществляется не в запрещенных конвенцией целях.

Выбирая подход, мы должны учитывать несколько моментов. Во-первых, мы должны обеспечить высокую степень вероятности того, что нарушения конвенции будут обнаружены и что о них будет сообщено. Это означает необходимость строгого режима проверки объявляемых объектов. Помимо положений об инспекциях по запросу, по-видимому, необходимо также предусмотреть возможность инспектирования на менее заметном с политической точки зрения уровне объектов, не объявляемых в связи с соответствующими списками. Во-вторых, следует избежать создания препятствий для исследований разработки и производства в мирных целях. Особенно должны быть соблюдены законные интересы охраны коммерческих и промышленных секретов на наиболее чувствительном этапе - на этапе исследований и разработок. В-третьих, режим должен быть таким, чтобы

(Г-н Экеус, Швеция)

его можно было легко корректировать с учетом дальнейшего развития технологии. Для обеспечения такой возможности должны быть четко и недвусмысленно изложены принципы и цели проверки, и, с другой стороны, можно было бы легко изменять и обновлять технические методы и процедуры проверки, а также списки соответствующих химикатов, подлежащих контролю, в соответствии с новыми техническими достижениями. В-четвертых, этот режим должен быть таким, чтобы он мог функционировать без неприемлемо высоких затрат и громоздкого аппарата. Таким образом, он должен быть не только эффективным, но и экономичным.

Если мы решим на переговорах распространить сферу охвата обычных инспекций на необъявляемые объекты, как это предлагается согласно концепции специальных проверок, мы должны обеспечить прежде всего, чтобы такой режим действительно укреплял наше доверие к конвенции, и, во-вторых, сделать его достаточно эффективным, чтобы не возникало неясностей, которые могли бы снизить наше доверие, и, в-третьих, чтобы расходы были соизмеримыми с целью. Мы должны определить, в чем должна заключаться цель специальных проверок. Хотим ли мы выявить необъявленное производство указанных в списках химикатов? Хотим ли мы осуществлять контроль над не указанными в списках химикатами, которые могут иметь военное применение? Хотим ли мы убедиться в отсутствии злоупотреблений производственными мощностями? Выбор чисто наугад, почти случайный выбор для инспекции объектов из огромного числа предприятий, большинство которых не могут даже быть переоборудованы для производства химического оружия, не был бы ни экономичным, ни эффективным.

Попытки проверить то, что не поддается проверке, не обеспечивают уверенности. Проверка должна касаться того, что уместно и важно. Проверка не может быть самоцелью. В качестве примера можно сослаться на начальные исследования и разработки в области химического оружия - вопрос, который интенсивно обсуждался этим летом. Моя делегация не убеждена, что некоторые выдвинутые в ходе дискуссии по этому конкретному вопросу предложения указывают нам правильное направление.

Первые этапы исследований и разработок химикатов для целей оружия в лабораториях не отличимы от законных исследований в защитных целях. Что касается химикатов, не включенных в список [1], то такие исследования неотличимы от законных исследований в области охраны окружающей среды, промышленной безопасности, медицины или сельского хозяйства. Мы должны выбрать такой этап процесса разработки, на котором проверка будет целесообразной, т.е. этап, на котором можно было бы выявить нарушение конвенции или, по крайней мере, серьезную необъяснимую аномалию. Это вряд ли было бы возможно до того, как исследования и разработки выйдут за стены лабораторий и будут перенесены на экспериментальное предприятие или вступят в этап испытания оружия.

В кратком изложении позиция Швеции относительно статьи VI сводится к следующему. Производство химикатов списка [1] должно осуществляться только на единственных маломасштабных производственных объектах, за исключением синтеза в лабораторных масштабах и производства для медицинских целей на уровне до 10 кг в год. Что касается химикатов списка [2], то режим в его нынешнем виде на бумаге выглядит практичным. Мы надеемся, что экспериментальные инспекции дадут нам достаточно опыта, чтобы завершить разработку этого режима. Режим для химикатов списка [3] требует дальнейшей разработки. Полезно было бы изучить систему проверок на месте. Что касается последнего списка без номера, о котором также говорил в своем сегодняшнем выступлении посол ван Шайк, то, как представляется моей делегации, именно мощность данного объекта является тем фактором, который оправдывает осуществление над ним контроля, а не те

(Г-н Экеус, Швеция)

химикаты, которые, возможно, на нем производятся. От этого списка можно было бы даже отказаться, если бы мы могли разработать другой метод определения и контролирования потенциальных (с технической точки зрения) объектов по производству боевых химических агентов.

Как я уже упоминал, все списки следует пересмотреть и обновить и перевести их вместе с соответствующими критериями и принципами в отдельное приложение по химикатам.

В статье VII еще остается заголовок без текста о национальных технических средствах. Моя делегация была бы готова рассмотреть любой текст, который мог бы быть предложен для этого заголовка с большим интересом. Если такого текста предложено не будет, мы бы предложили просто опустить этот заголовок на следующей сессии.

В статье VIII обрела почти окончательную форму основная структура Организации. Кардинальным вопросом, который остается нерешенным, является вопрос о составе и процедурах Исполнительного совета и принятии им решений. Мы занимаем гибкую позицию относительно соответствующих положений. Наша главная забота состоит в том, чтобы сделать Исполнительный совет представительным и эффективным. Поэтому мы предпочитаем относительно небольшой орган, явно не больше Совета управляющих МАГАТЭ. Состав Исполнительного совета должен отражать политический баланс и соответствовать принципу справедливого географического распределения. Мы в полной мере понимаем озабоченность некоторых государств, которые в силу уровня своего промышленного развития будут нести более тяжелое бремя обычных инспекций, и их желание иметь особое представительство. Однако эти интересы можно было бы удовлетворить в рамках политических и географических критериев.

Что касается принятия решений, то нужны такие правила, которые способствовали бы достижению консенсуса. Однако целесообразные с точки зрения затрат и эффективные полномочия по принятию решений требуют возможности голосования, и представляется уместным применение квалифицированного большинства. Что касается требуемого большинства, то трудно определить, должно ли это быть две трети голосов или три четверти голосов, поскольку неизвестны состав, а также полная сфера охвата и характер решений, которые будут приниматься Советом. Вопросы состава и принятия решений должны рассматриваться параллельно. Сомнительно также, что можно найти решение прежде чем будут полностью разработаны статьи VI, IX, X, XIII и XIV. На более позднем этапе, возможно, было бы полезно рассмотреть вопрос о дифференцированном подходе к принятию решений, имея в виду, что различные виды решений будут приниматься различным большинством голосов.

Не разработан еще окончательно сложный и трудный вопрос о том, как инициировать инспекцию по запросу в соответствии со статьей IX, и вопрос о принципах проведения таких инспекций без права на отказ. Материал, содержащийся в Дополнении II, является хорошей основой для договорных формулировок, которые отражали ли сбалансированный подход к интересам в плане наличия уверенности и безопасности, с одной стороны, и национальной целостности, с другой стороны.

Моя делегация считает, что прогресс в Рабочей группе С, которая работает под умелым и энергичным председательством г-на Нумата, был основным достижением этого лета. Общие правила проведения инспекции в соответствии со статьей IX, которые включены сейчас в добавление к Дополнению I, представляют собой всеобъемлющую схему. Мы надеемся, что и впредь будут прилагаться усилия, чтобы в начале следующей сессии можно было завершить разработку соответствующей части проекта конвенции.

(Г-н Экеус, Швеция)

Другой вопрос, рассматриваемый в Рабочей группе С, отражен в новом тексте в Дополнении II и касается процедуры после представления доклада. В этом тексте еще есть некоторые проблемы. В основном это вопрос о том, в какой степени Исполнительный совет должен или может выразить свое мнение об инспекционном докладе и какое особое значение должно, и должно ли, придаваться оценке запрашивающего государства.

Для Швеции очевидно, что Исполнительному совету должна быть предоставлена большая степень свободы действий. Поэтому мы должны исключить положение, которое наложило бы на Совет обязательство определять, имело или не имело место нарушение конвенции. Иногда это было бы просто неосуществимо. С другой стороны, мы не можем лишать Совет права заявить, что имело место нарушение, если это подтверждено инспекцией.

Предметом тщательного обсуждения, особенно на летней части сессии, была статья X, касающаяся помощи. Результаты, однако, вызывают разочарование. В тексте, который включен сейчас в Дополнение II, много скобок, и он содержит явно противоречивые элементы. Представляется необходимым пересмотреть всю эту статью. Основной гарантией против применения химического оружия является конвенция, которая была бы всеобъемлющей по охвату, поддавалась эффективной проверке и участниками которой были бы все государства. Такую конвенцию мы разрабатываем. Если мы заключим такую конвенцию, то вопросы, затрагиваемые в статье X, приобретают довольно академичный и теоретический характер. Тем не менее, такое положение имеет определенную цель в переходный период, и поэтому его можно рассматривать как еще один способ решения вопроса о ненанесении ущерба безопасности. Однако для того чтобы оно имело какую-то цель, оно должно быть реалистичным с точки зрения охвата и возможным с точки зрения осуществления. По существу эта статья должна содержать положения об оказании помощи в случаях применения химического оружия. Разработка таких положений не должна вызвать затруднений. К сожалению, у нас накапливается опыт оказания такой помощи жертвам химической войны. Кроме того, эта статья может содержать положения, касающиеся облегчения сотрудничества в разработке государствами-участниками программ в области защиты от применения химического оружия. Такое сотрудничество должно, однако, осуществляться на добровольной основе. Для многих государств, не обладающих химическим оружием, уменьшение безопасности в переходный период в большой мере зависит от конфиденциальности их национальных программ и оборудования для защиты от применения химического оружия. Эти интересы национальной безопасности несовместимы с концепцией типовых соглашений.

Я уже упоминал в начале своего выступления о нашем прогрессе в разработке статьи XI. Достаточно лишь повторить, что, по мнению моей делегации, можно снять остающиеся скобки и включить текст в Дополнение I.

Что касается заключительных положений, то статья XII стала камнем преткновения. По мнению Швеции, как и по мнению многих других делегаций, вся наша работа пойдет насмарку, если объявленные в одностороннем порядке "права" по Женевскому протоколу 1925 года будут перенесены и тем самым как-то увековечены во всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Эта конвенция недвусмысленно исключает с момента ее вступления в силу применение химического оружия, что означает любое применение химического оружия. Это не означает полного исчезновения этих "прав". Они сохраняются в остаточном виде, но лишь как в случае выхода из конвенции. Заслуживает полного рассмотрения выдвинутое Канадой предложение о том, чтобы для решения этого вопроса просто снять статью XII. Само собой разумеется, что конвенция не ограничивала бы обязательств, взятых в соответствии с Женевским протоколом.

(Г-н Экеус, Швеция)

Исходя из позиции Швеции по вопросу о применении, мы делаем вывод о том, что государства-участники, осуществляя свой национальный суверенитет, будут иметь право выйти из конвенции, если их высшие интересы будут поставлены под угрозу чрезвычайными событиями, связанными с предметом конвенции. Это право должно вступать в силу лишь тогда, когда исчерпаны возможности урегулирования ситуации в соответствии с конвенцией.

Открытость и транспарентность, действительно, имеют важное значение для нашей работы. Швеция приветствует сделанные в ходе этой сессии заявления относительно обладания или необладания химическим оружием и объектами по производству химического оружия. Мне поручено заявить в этой связи, что Швеция не имеет химического оружия.

На этом я заканчиваю свое выступление в качестве главы делегации Швеции. С вашего позволения, однако, я хочу как председатель неофициальных консультаций с открытым составом участников по экспериментальным инспекциям представить доклад о работе, проведенной по этому вопросу.

Ряд положений проекта конвенции по химическому оружию касается инспекций на месте в химической промышленности. В целях ускорения работы над конвенцией и для оценки того, содержит ли предлагаемый текст адекватные и практические положения, обеспечивающие государствам необходимую гарантию использования гражданских объектов только в целях, не запрещенных конвенцией, было предложено провести экспериментальные инспекции.

На первом этапе такие экспериментальные инспекции должны проводиться на национальной основе. На втором этапе следует обобщить и совместно оценить опыт проведения национальных экспериментальных инспекций в свете соответствующих положений проекта конвенции. В ходе этого процесса можно было бы обсудить возможные элементы и разработать методы осуществления третьего этапа многосторонних экспериментальных инспекций.

Действуя под эгидой Специального комитета и по просьбе Председателя Специального комитета, я провел неофициальные консультации с открытым составом участников, чтобы подготовить основу для таких многосторонних экспериментальных инспекций в химической промышленности. В результате этих консультаций был подготовлен документ, который сейчас распространен для делегаций. Его основной целью является оказание помощи заинтересованным государствам в подготовке к проведению национальных экспериментальных инспекций. Содержащиеся в этом документе соображения не имеют какого-либо обязательного характера, и их можно рассматривать как перечень вопросов, имеющих отношение к экспериментальным инспекциям. Этот документ будет издан председателем консультаций в качестве рабочего документа Специального комитета.

Как мы договорились в ходе подготовки к этому раунду консультаций, делегации могут изложить свои замечания по этому документу до конца нынешней сессии. Данный документ, как я уже сказал, издается под ответственность председателя консультаций. Он состоит из трех частей. Первая часть (Часть А - Общий подход) могла бы быть использована для разработки сценариев экспериментальных инспекций. Вторая часть (Часть В - Детальный подход) содержит своего рода контрольный список для разработки процедур проведения экспериментальных инспекций. Третья часть (Часть С - Конкретные аспекты) содержит перечень вопросов, которые могли бы рассматриваться в ходе экспериментальных инспекций. Части этого документа могли бы также использоваться государствами в качестве справочного материала при подготовке докладов о результатах их национальных экспериментальных инспекций.

(Г-н Экеус, Швеция)

Имеющуюся информацию о национальных экспериментальных инспекциях можно было бы обсудить в ходе межсессионной работы Специального комитета по химическому оружию. Детальную разработку методов проведения многосторонних экспериментальных инспекций можно было бы начать на весенней части сессии 1989 года, с тем чтобы приступить к проведению самих инспекций как можно скорее после разработки этих методов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово уважаемому Председателю Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения послу Гарсиа Роблесу, который представит доклад этого Специального документа, содержащийся в документе CD/867.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация поздравляет Вас и выражает свое удовлетворение в связи с тем, что нашей работой в последний месяц сессии, который всегда является наиболее важным, руководит человек, обладающий таким опытом и такими качествами. Мы хотели бы также поблагодарить Вашего предшественника, уважаемого представителя Индонезии посла Луиса, который руководил нашей работой в прошлом месяце.

Как Вы только что объявили, я буду выступать сегодня в качестве Председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения и представлю доклад Комитета о его работе в 1988 году. В начале этого доклада дается краткое резюме работы Комитета и указываются находившиеся на рассмотрении Комитета документы. Далее в нем говорится о прогрессе, который был достигнут в деле сближения позиций и сужения сфер разногласий, но при этом указывается, что за то короткое время, которым мы располагали, не было возможности достичь договоренности по всем вопросам, и поэтому Комитет согласился с тем, что ему следует возобновить работу в начале сессии 1989 года с твердым намерением завершить разработку программы для предоставления ее Генеральной Ассамблее самое позднее "на ее сорок четвертой сессии".

После краткого вступления дается большое приложение объемом в 42 страницы, в котором содержатся положения, которые могли бы быть включены в программу. Эти положения сгруппированы по следующим шести разделам: "Введение", "Цели", "Принципы", "Первоочередные задачи", "Меры по разоружению", "Механизм и процедуры". Что касается первых четырех разделов, а также шестого раздела, то Специальный комитет добился весьма значительного прогресса. Однако есть еще несколько нерешенных вопросов во введении и в разделах "Цели", "Принципы" и "Первоочередные задачи", и можно сказать, что было бы достаточно твердо следовать Заключительному документу первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для урегулирования любых проблем, касающихся этих разделов. Говоря о пятом разделе, который касается мер по разоружению, следует учитывать, что Соединенным Штатам и Советскому Союзу удалось достичь позитивных договоренностей, к числу которых относится Совместное заявление от 8 января 1985 года, являющееся ярким примером совместных усилий с целью остановить и повернуть вспять гонку вооружений и предотвратить распространение ядерного оружия.

Что касается создания зон, свободных от ядерного оружия, то удалось достичь консенсуса по большинству основных элементов этой задачи. Удалось также определить обязательства и ответственность как государств, обладающих

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении предотвращения роста числа государств, обладающих ядерным оружием, и сокращения и в конечном счете уничтожения ядерных вооружений. Что касается других видов оружия массового уничтожения, то была достигнута договоренность о том, что все государства должны присоединиться к Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, который известен как Женевский протокол, поскольку он был подписан в этом городе 17 июня 1925 года. Имеется договоренность относительно необходимости предпринять все возможные усилия, чтобы обеспечить позитивный исход проводимых в настоящее время на Конференции по разоружению переговоров по международной конвенции, которая позволила бы ликвидировать все химическое оружие; имеется также договоренность о том, что должен быть заключен договор о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия с учетом переговоров на Конференции по разоружению и всех предложений, внесенных в этой связи.

Удалось выработать общую позицию относительно необходимости решительного осуществления, наряду с переговорами по мерам ядерного разоружения, ограничения и постепенного сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в рамках прогресса на пути к всеобщему и полному разоружению. В этой связи есть также договоренность о том, что государства, обладающие наиболее крупными арсеналами вооружений, несут особую ответственность в деле осуществления процесса сокращения этих арсеналов. Удалось также прийти к выводу о том, что постепенное сокращение военных бюджетов на взаимно согласованной основе, особенно обладающими ядерным оружием государствами и другими важными в военном отношении государствами, явилось бы мерой, которая способствовала бы обузданию гонки вооружений и расширению возможностей направления ресурсов, используемых в настоящее время для военных целей, на цели экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах. Есть консенсус в отношении необходимости принятия дальнейших мер по запрещению военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на окружающую среду, а также дальнейших мер по предотвращению гонки вооружений на морском дне и в его недрах и по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Была достигнута договоренность о том, что для облегчения процесса разоружения необходимо принимать меры и проводить политику укрепления международного мира и безопасности и доверия между государствами. Была также достигнута договоренность относительно строгого соблюдения и полного уважения всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций целей Устава Организации и их обязательства строго соблюдать его принципы. Имеется также общее согласие в том, что государствам-членам необходимо предпринять все усилия, чтобы улучшить распространение информации по различным аспектам разоружения, избегать распространения ложной и тенденциозной информации о вооружениях и уделить особое внимание как можно более широкому распространению во всех кругах общественности надежной информации об опасности эскалации гонки вооружений и о необходимости всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Достигнут также консенсус относительно того, что соглашения по разоружению и ограничению вооружений должны предусматривать адекватные меры проверки, которые были бы удовлетворительными для всех соответствующих сторон, с тем чтобы создать необходимое доверие и обеспечить их универсальное соблюдение, не подразумевая при этом какого-либо излишнего вмешательства во внутренние дела других государств.

Шестой и последний раздел всеобъемлющей программы, озаглавленный "Механизм и процедуры", полностью освобожден от квадратных скобок, за исключением четырех слов, касающихся Устава Организации Объединенных Наций.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

В этом разделе упоминаются три этапа, которые будет включать программа, - первый этап, промежуточный этап и заключительный этап. Предусматривается, что осуществление мер, включенных в различные этапы всеобъемлющей программы, будет являться предметом периодического рассмотрения, в том числе и на специальных сессиях Генеральной Ассамблеи. Предусматривается, что, помимо периодических рассмотрений, которые будут проводиться на специальных сессиях, будет осуществляться также ежегодный обзор осуществления программы и для облегчения этого Генеральный секретарь будет ежегодно представлять Ассамблее доклады о ходе осуществления программы. Этот раздел и проект всеобъемлющей программы заканчиваются заявлением о том, что "в кратчайшие соответствующие сроки должна быть созвана всемирная конференция по разоружению при всеобщем участии и при надлежащей подготовке".

Несомненная важность всеобъемлющей программы разоружения - и в разделах, уже принятых консенсусом, о которых я лишь кратко сказал в своем выступлении в качестве примера, есть убедительное тому доказательство, - служит хорошей основой для "твердого намерения" Специального комитета, о котором я уже сегодня говорил, цитируя вывод, содержащийся в последнем пункте доклада Комитета в работе в этом году, где подчеркивается его решение "возобновить работу в начале сессии 1989 года", чтобы завершить разработку программы для представления ее Генеральной Ассамблее, как я уже сказал, самое позднее на ее сорок четвертой сессии.

Мое выступление было бы неполным, если бы я не выразил своей признательности и, я уверен, признательности всех делегатов Конференции по разоружению, тем людям, усилия которых позволили нам добиться прогресса, хотя, пожалуй, и не такого, какого мы бы хотели, по различным рассматривавшимся нами пунктам повестки дня. Поэтому мне хотелось бы назвать имена тех, кто работал в качестве координаторов контактных групп, и я назову их в том порядке, который мы использовали каждую неделю, рассматривая свои вопросы: представитель Франции г-н Рение, который занимался вопросами целей; г-н Палихаккара из Шри Ланки, который занимался принципами; г-н Фагундес из Бразилии, работавший над первоочередными задачами; г-н Суд из Индии, занимавшийся вопросами двусторонних и многосторонних переговоров по ядерному разоружению и мерам по предотвращению применения ядерного оружия и предотвращения ядерной войны; г-жа Гонзалес из Мексики, которая отвечала за все вопросы, касающиеся создания зон, свободных от ядерного оружия; г-жа Леттс из Австралии, которая являлась координатором контактной группы по зонам мира, и г-н Деянов из Болгарии и г-н Лундбо из Норвегии, действовавшие в своем личном качестве и в качестве "друзей Председателя", оказали ценную помощь в проведении консультаций по подготовке общеприемлемого текста по вопросам разоружения и международной безопасности. Должен отметить также г-жу Вильму Гибсон, помогавшую Комитету в его работе, которую подменяли во время ее отсутствия г-жа Анна Долан и г-жа Одри Уильямсон, а также г-жа Беатрис Малинверни.

Чтобы случайно не упустить чего-либо, скажу, что мы благодарим всех сотрудников Секретариата, как тех, которых мы видели, так и тех, которых мы не видели, сотрудничавших с Комитетом, среди которых особого упоминания заслуживают переводчики. Наконец - и вряд ли можно найти лучшее применение выражению "наконец, но не в последнюю очередь" - следует отметить, что г-жа Аида Левин, уже семь лет выполняющая функции секретаря Специального комитета, - т.е. она начала эту работу через год после создания Специального комитета, который был тогда рабочей группой, - как я уже говорил раньше и с радостью повторю сегодня, компетентно и объективно выполняла свою важную задачу самым примерным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения за его выступление, в котором он представил доклад Комитета. Хочу также поблагодарить Его Превосходительство за любезные слова в мой адрес. Поздравляю посла Гарсия Роблеса с завершением работы Специального комитета. Как и по другому докладу, который был представлен сегодня, мы примем решение по документу CD/867 на пленарном заседании в следующий четверг.

Предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н фон ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в период Вашего пребывания на посту Председателя, мне хотелось бы пожелать Вам всяческих успехов в выполнении Ваших важных обязанностей в эти чрезвычайно ответственные последние дни работы сессии. Хочу также воспользоваться возможностью и поблагодарить Вашего предшественника посла Луиса за эффективное руководство работой Конференции в августе месяце. Я с удовольствием приветствую посла Бирмы Аунг Тана, которому желаю всяческих успехов в его дальнейшей работе на Конференции.

В следующий четверг на рассмотрение Конференции по разоружению будет представлен доклад Специального комитета по химическому оружию. Хочу выразить признательность и благодарность Председателю Комитета послу Суйке, а также председателям рабочих групп г-ну Циме, г-ну Маседо и г-ну Нумата за неустанные усилия и упорную работу по продвижению переговоров в ходе нынешней сессии.

16 августа я обещал представить еще один документ по вопросу о специальных проверках с учетом тех замечаний, которые были сделаны после представления моей делегацией рабочего документа CD/791 о специальных проверках от 25 января этого года. Цель предлагаемых специальных проверок заключается в том, чтобы ликвидировать существующий пробел в вопросах проверки и обеспечить дополнительную и легко используемую возможность для контроля и тех химических объектов, которые не будут охватываться инспекциями на месте в рамках положений, содержащихся пока в проекте конвенции.

Интерес, который был проявлен к нашей идее, побудил нас продолжить разработку нашей концепции специальных проверок. Сегодня я хочу представить документ CD/869, в котором делается попытка развить дальше эту концепцию с учетом тех интересных дискуссий, которые мы провели по этому вопросу в последние месяцы, и, я надеюсь, что он послужит полезной основой для дальнейшей работы с целью укрепления режима проверки непроизводства.

Представляя этот документ, мы не претендуем на то, чтобы дать все ответы; мы ставим цель стимулировать дальнейшие раздумья. Эта основа, на которой мы предлагаем вести дальнейшую работу, характеризуется следующими моментами. Специальные проверки носят дополнительный характер; их следует рассматривать исключительно в контексте статьи VI, и они представляют собой дополнительную, неинтрузивную меру проверки непроизводства, и их основная цель заключается в том, чтобы проверить отсутствие веществ, указанных в списках [1], [2] и [3]; специальные проверки носят строго обычный характер, и технический секретариат организует их на выборочной основе без какого-либо вмешательства извне; эти проверки должны охватывать всю химическую промышленность на основе национальных регистров всех химических предприятий в соответствии с согласованным определением.

(Г-н фон Штюльпнагель, ФРГ)

Мы надеемся, что наш документ будет способствовать скорейшей окончательной разработке положений о производстве "переходящего текста". С нашей точки зрения, он должен помочь разрешить некоторые проблемы, возникшие в связи со статьей VI, для которых нам пока еще не удалось найти общеприемлемых решений. В этой связи я думаю, в частности, о проблеме сверхтоксичных смертоносных химикатов, которая была предметом длительного обсуждения и по которой сохраняются разногласия. Прозвучавшие сегодня на Конференции замечания, по-видимому, частично подтверждают это мнение. Специальные проверки могли бы явиться решением этой проблемы и таким образом помочь выйти из тупика по этому вопросу на переговорах. Следует признать, что специальные проверки в силу их характера могут не дать ответа на все вопросы, которые были подняты в связи с потребностями проверки эффективной конвенции. Поэтому я полагаю, что все возникающие в этой связи озабоченности заслуживают нашего серьезного внимания.

В заключение хочу выразить удовлетворение в связи с тем, что 29 ноября этого года начинается межсессионная работа. Мы должны наилучшим образом использовать предоставленное нам время этого согласованного межсессионного периода. Я считаю, что нам не следует использовать межсессионные периоды только для того, чтобы продолжать свою работу по знакомым направлениям. Скорее мы могли бы подумать о том, чтобы сосредоточить свое внимание на некоторых конкретных вопросах, которые мы договорились изучить в этот период. При интенсивной работе можно было бы добиться значительного сдвига в решении этих вопросов. Председатель Специального комитета посол Суйка может рассчитывать на полное и активное сотрудничество и поддержку со стороны моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за любезные слова в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н МОРРИС (Австралия) (перевод с английского): От имени группы западных делегаций я сделаю следующее заявление. Оно касается пункта 1 повестки дня Конференции "Запрещение ядерных испытаний".

Группа государств, от имени которых я выступаю, выражает глубокое сожаление в связи с тем, что вновь не удалось достичь договоренности о создании специального комитета по пункту 1 нашей повестки дня. Эта группа неоднократно заявляла о том, что следует создать такой специальный комитет для проведения необходимой практической работы, прежде чем можно будет подготовить договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Именно по этой причине 20 июля 1984 года наша группа представила Конференции проект мандата такого специального комитета, текст которого содержится в документе CD/521. Как было ясно указано тогда, положения документа CD/521 представляли собой компромиссное предложение нашей группы.

Затем в дополнение к проекту мандата было внесено предложение по программе работы специального комитета, содержащееся в документе CD/621, а также многочисленные рабочие документы, представленные членами группы как на Конференции, так и в Группе научных экспертов.

Мы неоднократно указывали, что мы приветствовали бы обсуждение нашего проекта мандата и нашего проекта программы работы, с тем чтобы определить, в чем они могут вызвать непонимание или в чем заключаются другие трудности, касающиеся их положений. Это предложение так и не было принято. Оно остается открытым и сегодня.

(Г-н Моррис, Австралия)

Учитывая эти вызывающие разочарование факты, но вместе с тем потому, что мы по-прежнему придаем большое значение созданию специального комитета по пункту 1 повестки дня, мы указали год назад, что были бы готовы обсудить с другими в качестве возможной основы для достижения консенсуса проект мандата, подготовленный послом Вейводой в качестве Председателя Конференции в апреле 1987 года. В ответ на это предложение некоторые государства - члены Конференции выдвинули утверждение о том, что проект посла Вейводы не может рассматриваться до тех пор, пока он не будет сначала представлен на Конференции. Сейчас посол Вейвода сделал это, представив 25 августа 1988 года свой проект предложения, содержащийся в документе CD/863.

Поэтому группа западных государств, от имени которой я сегодня выступаю, хотела бы вновь заявить, что хотя она предпочла бы создание специального комитета на основе мандата, содержащегося в документе CD/521, но, если достижение консенсуса по этому предложению невозможно, она готова приступить к обсуждению предложения посла Вейводы с другими группами и делегациями в качестве возможной основы для достижения договоренности о создании специального комитета по пункту 1 повестки дня.

Группа, от имени которой я выступаю, отмечает, что такую же готовность выразили группа социалистических государств и Китай, и выражает сожаление в связи с тем, что аналогичной готовности все еще не проявила Группа 21. Действительно, Группа 21 не дала никакого ответа на просьбы о том, чтобы она согласилась лишь начать обсуждение предложения посла Вейводы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Только что прозвучавшее выступление уважаемого представителя Австралии побудило меня взять слово для весьма краткого выступления, поскольку я думаю, что этого будет достаточно. Дело не в том - по крайней мере, как это понимает моя делегация, - чтобы мы ссылались на предложения, сделанные какой-либо группой делегаций или какой-либо делегацией несколько лет назад, и предложения, которые делаются в этом году. Дело в том, чтобы сравнить их и посмотреть, есть ли какие-либо существенные изменения в этих предложениях. Уважаемый представитель Австралии сослался на предложение, которое было распространено в качестве документа CD/521 от 20 июля 1984 года. До этого, 28 марта 1984 года Группа 21 представила предложение, содержащееся в документе CD/492. Мы хотели бы провести сравнение между предложениями 1984 года и предложениями 1988 года.

Что мы говорили в 1984 году? В 1984 году мы указали (я цитирую):

"Конференция по разоружению постановляет вновь учредить на период своей сессии 1984 года специальный вспомогательный орган по вопросу о запрещении ядерных испытаний с тем, чтобы незамедлительно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия и приложить все усилия для того, чтобы Конференция могла представить тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи полный проект такого договора".

Я думаю ясно, чего просила Группа 21 в 1984 году. После этого мы говорили, что мы готовы проявить гибкость, попытаться понять мнение других делегаций.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

И что же говорит Группа 21 в своем предложении, которое было в конечном итоге представлено в качестве документа CD/829 от 15 апреля этого года? Группа 21 предлагает:

"Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по пункту 1 своей повестки дня с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Специальный комитет создаст две рабочие группы, которые будут рассматривать соответственно следующие взаимосвязанные вопросы:

- a) Рабочая группа I - содержание и сфера охвата договора
- b) Рабочая группа II - соблюдение и проверка".

Думаю, что этот текст ясен, но если и была бы необходимость в объяснении, то я бы напомнил о том, что я сказал, представляя этот текст Конференции по разоружению. Я сказал, что слова "с целью" могут толковаться по-разному, но, что каждый участник мог бы при принятии этого мандата зафиксировать свое понимание слов "с целью".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Мексики. Я не вижу других желающих выступить.

Я уверен, что всем членам Конференции сейчас известно, что мы значительно отстаем от графика с подготовкой ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, причем отстаем настолько, что мы не сможем закончить нашу ежегодную сессию в четверг, как это планировалось раньше. В принципе можно было бы закрыть сессию на пленарном заседании в пятницу в 5 часов дня, если рассмотрение проекта пунктов по существу будет завершено в середине дня сегодня или сразу же после консультаций с открытым составом участников относительно пунктов по существу первого вопроса повестки дня, которые начнутся в 15 час. 15 мин. в комнате 302. К сожалению, на последних этапах нашей работы предстоит обработать большой объем документации, поскольку некоторые вспомогательные органы не смогли завершить свою работу, как это первоначально планировалось. Поэтому техническая обработка пересмотренных технических разделов доклада, а также пунктов по существу некоторых вопросов повестки дня займет несколько больше времени, чем раньше. Надеюсь, что сможем закончить работу в пятницу, но я бы предпочел формально принять любое решение относительно даты закрытия сессии на нашем следующем пленарном заседании, когда нам будет более ясно положение с документацией. Естественно, что если мы сможем завершить работу в пятницу в 5 часов дня, то пленарное заседание будет посвящено только принятию доклада. Поэтому любые заявления по существу должны будут быть сделаны на пленарном заседании в следующий четверг.

У меня нет других вопросов для рассмотрения сегодня. Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 сентября, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.